

Колдовские *Миры*

АННА ГАВРИЛОВА

Маша – звезда наша

КНИГА ПЕРВАЯ

МАША
И ПОЗИТИВНЫЙ МИР

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Гаврилова, Анна Сергеевна.

Г12 Маша — звезда наша. Книга первая. Маша и Позитивный мир / Анна Гаврилова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с.

ISBN 978-5-699-92510-0

Когда Маша, заядлая любительница романтического фэнтези, оказалась в другом мире, среди степи и совершенно голой, испугаться даже не подумала. Ведь совершенно очевидно, что ничего дурного с ней не случится, более того... ее обязательно спасут! Посадят на огромного коня и увезут в роскошный дворец. Оденут в шелка, накормят изысканными блюдами и непременно возьмут в жены.

Или даже лучше! Назовут сокровищем племени и будут носить на руках. А любому, кто посмотрит косо, обязательно настучат по шее. Ну а как иначе? Ведь мир, куда она попала, точно позитивный. Главное, верить в это и никогда, ни при каких обстоятельствах не терять оптимизма!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гаврилова А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

ISBN 978-5-699-92510-0

Пролог

А ведь меня предупреждали, что чрезмерное увлечение романтическим фэнтези до добра не доведёт!

Кто предупреждал? Да все!

Больше всего возмущалась, естественно, мама. Мол, книжные принцы — это отлично, но живём-то в реальном мире! А тут, как известно, принцев не водится.

Маме вторила старшая сестра и все подружки, которые в один прекрасный момент устали выслушивать мои восторженные рассказы о романтических тёмных властелинах и брутальных ректорах магических академий.

Друзья тоже морщили носы, но им простительно — парни, что с них взять? У них совсем другая романтика. Они почему-то уверены, что герой должен целоваться только с бластером или верным конём. А если в книжку всё-таки затесалась девушка, то её задача — сидеть и не отвечивать.

Папа — любитель научной фантастики со стажем — обидно хихикал и не упускал возможности подколоть. Однажды застал меня плачущей над книжными страницами, отнял роман и, пробежав глазами по тексту, залился гомерическим хохотом. А там, между прочим, героиню взяли и не пустили на бал! И жениха почти убили!

После этого случая, все как сговорились. Начали страдать скорым разжижением мозга и другими глупостями. А сестра вообще заявила:

— Смотри, Машка, как бы тебя в книжку не засосало.

— С какой это стати? — удивилась я.

— А с такой! Мыслями ты давно в это своё фэнтези переселилась, так что дело за малым — переправить туда твоё неказистое тельце.

— И с чего это оно неказистое? — Я возмущённо фыркнула. — Очень даже казистое! И вообще...

Сестра только глаза закатила, зато я задумалась. А что, если вправду... засосёт? И в какой из многочисленных миров мне бы хотелось попасть в таком случае?

В классическое Средиземье? Или прекрасный и пугающий мир дреу? А может, к драконам? Таким, которые, если чего, в людей превращаются. Вот к гномам и прочим коротышкам точно не хочу. Ну какой романтический герой из гнома?

К высокомерным светлым эльфам тоже ни за какие коврижки не сунусь. А вообще — без разницы. Лишь бы там принц был, или вождь какой-нибудь симпатичный, или демиург. И чтобы влюбился в меня до желудочных колик... а я в него. По уши.

Я так увлеклась мечтами о прекрасном, что не заметила, как задремала. Ну а когда проснулась, поняла — всё верно, фэнтези до добра не доводит.

Глава 1

Я очнулась без одежды, обуви и документов. Даже книги, над которой размечталась, в руках не было. Вокруг — бескрайняя степь, над головой безоблачное небо и палящее солнце. И всё. Больше ничего. Только я, вся такая изумлённая, в этой степи лежу.

Внезапный порыв горячего ветра лизнул кожу, и я жалобно застонала. Потом собрала волю в кулак и приняла сидячее положение. А в следующий миг почувствовала — со мной что-то не так. Голова была непривычно тяжёлой, причём точно не от мыслей.

Я инстинктивно подняла руку и прикоснулась к волосам. Тут же вцепилась в них обеими руками и застонала уже в голос. Просто модной стрижки, которую сделала буквально на днях, не было. Вместо неё — ну прямо грива.

Оценить длину волос я пока не могла, но, по ощущениям, они доходили до самой попы. А ещё цвет — родной, каштановый, тот самый, который я лет пять уже не видела.

Осознав сей факт, я состроила жалобную рожицу и аккуратно встала на четвереньки. И вот только после этого смогла подняться на ноги. Вернее, подняться, чтобы тут же пошатнуться и едва не упасть.

Проблема моего равновесия заключалась в центре тяжести, который почему-то сместился. Грудь непривычно тянула вперёд, а попа, наоборот, назад. Я хотела запаниковать, но беглый осмотр плюс ощупывание выдали совершенно чудесные результаты. Мой второй размер превратился в полноценный четвёртый, а попа, которая всю жизнь была плоской, округлилась.

Я так удивилась, что не поверила и ощупала себя ещё раз. Потом пригляделась и поняла — изменения не только груди и попы коснулись. У меня ещё талия сузилась, и ноги удлинились! Вдобавок на теле не осталось ни единого волоска. То есть вообще. Совсем!

Последнее, конечно, порадовало, но заставило задуматься — а брови-то на месте? И вообще — что с лицом? Оно моё или как?

Новое ощупывание сомнения насчёт бровей развеяло. Да и лицо, по ощущениям, прежним осталось. По крайней мере, надежда на такой исход была.

Так, а что с надеждой на спасение?

Словно по закону подлости, над головой раздался крик. Причём до того противный, что по спине тут же побежали мурашки. В бездонной лазури появилось нечто, сильно напоминающее птеродактиля. Этот момент заставил нервно сглотнуть и слегка присесть.

А крылатая штука заложила крутой вираж и заорала снова. Спустя пару минут к ней присоединилась ещё одна тварь.

Радость, вызванная внезапным преображением, тут же попяtilась, а я затравленно заозиралась. Огляделась, чтобы прийти к очень неприятному выводу — степь, мать её, бескрайняя!

Я сделала два шага вперёд и тихонечко взвы-

ла. Земля оказалась сухой, а трава до того колючей, что босиком больше пары метров не пройти. То есть птеродактили птеродактилями, а убежать невозможно. И вокруг действительно ничего! И я, блин, совершенно одна!

— Это всё от того, что не смогла выбрать, в каком мире очутиться? — простонала жалобно.

К кому обращалась? Ну, разумеется, к богам!

Только боги не ответили, зато на горизонте появилось пыльное облако...

— Лишь бы не ураган...

Я так и застыла — бежать-то всё равно некуда. А спустя несколько минут почувствовала, что земля... нет, не дрожит, а прямо-таки трясётся! Словно на меня стадо носорогов летит. Или...

Здрав голову, я вновь взглянула на кружащих в небе «птичек» и едва не разрыдалась. Только не говорите, что я в какой-нибудь мир юрского периода попала! Я такого не переживу!

Нет, не сказали... А из приближающейся пылюки вынырнула фигура всадника. За ней ещё одна, и третья, и четвёртая.

Считать дальше было бессмысленно — и так понятно, что много. Но главное — это всё-таки не носороги! Это какой-то отряд или даже войско.

Так. Подождите. Какое войско? Я же голая!

Первая идея — прикрыться травой — была отвергнута ментально. Просто вообразила, каким чучелом предстану перед незнакомцами, и рука не поднялась. Зато следующий вариант был куда более реален, и я спешно перебросила волосы так, чтобы прикрывали грудь и всё, что расположено ниже.

Невзирая на густоту гривы, «материала» на то, чтоб закрыть ещё и тыл, категорически не хватало.

В итоге я осталась с оголённой попой и надеждой, что смотреть на меня сзади никто не будет.

А покончив с приготовлениями, несколько раз подпрыгнула и помахала руками. Впрочем, меня, кажется, и так заметили.

Ещё пара минут, и надежда на то, что смотреть будут только спереди, обратилась в прах. Отряд начал разделяться на две части — то есть в данный момент меня в окружение брали.

— Ы-ы-ы! — чувствуя прилив паники, выдала я.

Потом натянула на лицо самую дружелюбную улыбку и попыталась исполниться уверенности, что всё будет хорошо!

Улыбка сползла, когда я осознала, что стою в окружении сотни откровенно ржущих головорезов. Причём угорали надо мной не только всадники, но, кажется, и кони. К слову, гигантские.

Мужики тоже выглядели нестандартно — рослые, плечистые, светловолосые. У большинства были бесцветные, почти белые радужки, выпирающие нижние челюсти и довольно внушительные нижние клыки.

Зато кожа бронзовая и одежда вполне обычная. А вот оружия не наблюдалось, словно головорезы не по делу, а так, на прогулку выехали. Только легче от отсутствия оружия не становилось, а весь этот ржач ужасно давил на нервы.

Когда я почувствовала, что готова скатиться в истерику, гогот стих, а вперёд выехал довольно приметный верзила с опять-таки белыми волосами. От прочих он отличался едва заметным налётом высокомерия, пронзительно-синими глазами и алой татуировкой, скользящей по шее и заканчивающейся на щеке.

— Ахрам та?¹ — не скрывая клыкастой улыбки, выпалил он.

Я замерла и удивлённо вскинула брови. Потом разумно переспросила:

— Чего?

— Ахрам та! — повторил всадник.

— Нет. Не понимаю, — ответила я. А видя, что он тоже не понимает, развела руками. Ну дабы проиллюстрировать свой ответ.

Пресловутый закон подлости не заставил себя ждать. Резкий порыв горячего степного ветра радостно рванул волосы, так что большая часть свежобретённых прелестей оголилась. Я, разумеется, покраснела и поспешила прикрыться, а синеглазый рассмеялся снова.

Его товарищи отреагировали аналогично, и это вызвало закономерный прилив раздражения.

— Идиоты, — сквозь зубы процедила я.

Клянусь, комментарий они не поняли, но почему хохот стал громче?

А в следующий миг... синеглазый снизошел. Он расправил плечи и, будто нехотя, потянул с себя рубаху. И всё. Я разучилась дышать! Просто взгляду предстали рельефный бронзовый торс и не менее рельефные руки.

Раньше я таких парней не видела! Вернее, видела, но только по телевизору. А ещё в книжках о них читала. И... так вот ты какой, романтический герой!

Залюбовавшись дикарским телом, я едва не проворонила бросок. Тем не менее рубаху всё-таки поймала и, надеясь не спровоцировать новую кол-

¹ Ахрам та? — Кто такая? (Здесь и далее перевод слов ургарейского языка.)

лективную истерику, неторопливо осмотрела «подарок».

Увы, но отворачиваться, давая мне возможность спокойно одеться, никто не планировал, поэтому пришлось натягивать рубаху так.

Ещё через миг я услышала:

— Аан чё¹.

Реплика принадлежала всаднику, замершему по правую руку от синеглазого, и, уж не знаю почему, но отряд снова грохнул.

Стало очень обидно, но я решила не реагировать. Вместо этого расправила подол рубахи, который доходил до колен, и принялась деловито закатывать излишне длинные рукава.

Ещё одной проблемой размерности оказался слишком глубокий ворот. Мне снова пришлось перебросить волосы вперёд, иначе... в общем, невзирая на рубаху, грудь была всё равно видна!

— Игри даа!² — отвлекая от манипуляций с рубахой, каркнул мой спаситель.

Я взглянула на клыкастого, чтобы обнаружить — он протянул руку, явно предлагая подойти и, кажется, забраться на эту ну о-очень высокую лошадь.

От мысли, что вот-вот окажусь на такой вершине, по коже побежали мурашки, а дикарь повторил, причём намного мягче:

— Игри даа.

И вот тут мне открылась истина. Даже не так — Истина! Я словно увидела нас со стороны...

Вот он — весь такой огромный, клыкастый, дикий. С совершенно невероятным торсом, с этими

¹ Аан чё. — А она ничего.

² Игри даа! — Иди сюда!

сногсшибательными бицепсами, трицепсами и глазами. И я... маленькая, нерешительная, хрупкая...

— Дна умрэш!¹ — каркнул кто-то.

Отряд снова заржал. Даже мой герой не выдержал.

— Сам ты умрэш! — огрызнулась я. И добавила в робкой надежде, что поймёт: — Бульба. Пыво. Галушка.

Увы, но на этом моё знание иностранных языков заканчивалось. А парень, бросивший мне гадкое «умрэш», как выяснилось, не знал их вовсе. Зато степь содрогнулась от новой волны хохота.

— Игри даа, — с искренней улыбкой повторил синеглазый, и вот теперь я подчинилась.

Медленно, стараясь не поранить босые ноги, преодолела пять метров, отделявшие от его лошади и подала руку. Запястье мгновенно оказалось в тисках, а я взмыла в воздух, как пёрышко под волшебной палочкой Гарри Поттера.

Дальше, увы, всё было менее эпично — от встречи с твёрдым седлом даже звёздочки перед глазами заплясали. Хотя приложила к этому седлу отнюдь не головой.

А следующим, что услышала, стало:

— Дррысь!²

Ага! А вот эту реплику я очень даже поняла! Просто руки блондина вернулись к поводьям, а лошадь сделала шаг вперёд, и у меня был лишь один шанс остаться в седле — обхватить спасителя руками.

Только вот проблема — мужской торс оказался слишком широким. Рук, что называется, не хватало. Но я всё равно вцепилась и мысленно застонала...

¹ Дна умрэш! — Да она умалишённая.

² Дррысь! — Держись!

Боже, какое тело! Вот бы к этому телу... ещё и языковой барьер убрать.

Взгляд невольно скользнул по бронзовой коже дикаря и логично зацепился за татуировку. Рисунок был выполнен довольно кустарно, тянулся от левой груди и заканчивался почти на щеке. Второй примечательный момент — на теле спасителя обнаружилось несколько шрамов.

Впрочем, шрамы — ерунда. Живот в кубиках и выпирающие трицепсы куда интересней! А ещё кожа... такая нежная, такая гладкая.

Не выдержав искушения, я слегка погладила мужскую спину. Потом ещё раз, и ещё. А обладатель спины громко хмыкнул и, чуть наклонив голову, спросил с улыбкой:

— Нррлюс?¹

Я замерла, но попытаться осмыслить сказанное не успела — лошадь пустилась вскачь. Воздух в мгновение стал упругим, ударил в лицо. Следом поднялась пыль, заслониться от которой было совершенно нереально.

Чтобы не наглотаться, пришлось уткнуться носом в могучую грудь, и... тут меня ждало ещё одно открытие. Запах пота. Его не было!

Нет, незнакомец всё-таки пах, но терпкий аромат напоминал парфюм. Этот момент натолкнул на одно подозрение...

Я не могла сообразить, в каком именно мире хотела бы очутиться, но в том, что мир должен быть позитивным, ни капли не сомневалась. Вонючие мужики в концепцию позитивного мира, естественно, не вписываются. Так что если...

¹ Нррлюс? — Нравлюсь?

Додумать я не успела. Меня отвлекла мужская ладонь, которая нагло скользнула под рубаху и сжала ягодицу. Причём сжала крепко, совершенно по-хозяйски.

— Эй! — возмущённо взвизгнула я.

Клыкастый на визг не среагировал и сжал ягодицу ещё раз. Пришлось забить на пылюку, вскинуть голову и заявить на полном серьёзе:

— Я не согласна. Слишком рано.

Дикарь опять-таки не среагировал, а я...

— Я такого не заказывала! Нет, я, конечно, читала книжки, где у героев всё прямо в первой главе происходит, но лично я не такая! Для начала нам с тобой нужно познакомиться, влюбиться, а вот потом...

— Нррлюс, — перебил мужик, который явно меня не слушал.

И столько самодовольства в его интонациях прозвучало, что я не выдержала и сорвалась:

— Грабли убери!

Я даже собралась лично отодрать варварскую руку от своего бедра, но вовремя сообразила, что стоит отцепиться от бронзового торса, и нафиг с этой лошади упаду.

Гад белобрысый ситуацию тоже понимал, и тут же ею воспользовался! Он перестал сжимать и перешел к методичным поглаживаниям.

— Не смей! — грозно прошипела я.

Точно знаю — невзирая на грохот копыт и свист ветра, меня услышали. Но ответ был совершенно неадекватным — рука дикаря переместилась на внутреннюю часть бедра, оказавшись в неприличной близости от самого сокровенного.

Я прямо-таки захлебнулась возмущением! Даже сказать ничего не смогла. А в следующую секунду